

И.Н. Васильева*, Н.П. Салугина

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОНЧАРСТВА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

В 1978 г. вышла в свет монография А.А. Бобринского «Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения», в которой впервые была подробно изложена новая методика исследования технологии изготовления керамики и представлен методологический подход к изучению гончарства, позднее получивший название «историко-культурного» (Цетлин, 2001). В рамках данного подхода основными задачами технологических исследований являются следующие: системное выявление приемов и способов изготовления древней керамики (а не отдельных технических показателей, например: минерального состава, пористости, твердости и т.д.); реконструкция навыков труда и культурных традиций в изучаемом гончарстве; привлечение полученной технологической информации в качестве источника по истории древнего населения. Методика базируется на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте в виде физического моделирования. Объект изучения – технологические следы на сосудах, указывающие на применение гончарами определенных трудовых приемов и навыков. Для их идентификации используются эталоны, изготовленные с помощью физического моделирования.

Куйбышев (Самара) стал одним из первых региональных археологических центров, где методика и новый подход к изучению древней керамики, разработанные А.А. Бобринским, нашли своих последователей. Уже в начале 80-х годов в лаборатории «История керамики» ИА АН СССР прошли стажировку Н.П. Салугина и И.Н. Васильева, а Н.П. Салугина стала первой аспиранткой А.А. Бобринского. Со временем сложился научный коллектив, целенаправленно занимавшийся исследованием древней и средневековой гончарной технологии, в работе которого активное участие принимали студенты и аспиранты СГУ и СГПУ. Некоторые из них впоследствии защитили диссертации по темам, связанным с историей гончарства. Исследованием гончарства эпохи энеолита занимался Д.В. Петряшов (студент СГПУ), племен срубной культуры – Е.В. Симо-

нова (сотрудник археологической лаборатории СГУ), заключительного этапа бронзового века – Н.В. Иванова (сотрудник археологической лаборатории СГПУ), кочевников раннего железного века – Л.А. Краева (сотрудник археологической лаборатории ОГПУ), русского гончарства XVII-XVIII вв. – Р.С. Кирсанов (аспирант СГПУ). С 1990 г. работает Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства, постоянным научным консультантом которой все эти годы являлся А.А. Бобринский. Работа экспедиции позволила создать в нашем городе обширную базу эталонов по гончарной технологии, а также обеспечила возможность проведения необходимых экспериментов в полевых условиях и решения методических вопросов, возникавших в ходе исследования гончарства различных эпох. Ее организация и проведение обусловили необходимость дальнейшей разработки методики историко-культурного направления в изучении древнего гончарства (Васильева, Салугина, 1991; 1999; 2010). Со временем экспедиция стала полевой школой для многих молодых исследователей России, в которой они овладевали базовыми знаниями о методике технико-технологического анализа и приемами изготовления глиняной посуды. Результаты работы экспедиции получили освещение в ряде статей (Васильева, Салугина, 1999б; 2002; 2007а; 2008).

К настоящему времени Самарское Поволжье является уникальным и пока единственным регионом России, в рамках которого может быть осуществлена реконструкция гончарства как сферы производственной деятельности с неолита до XVII-XVIII вв., а данные технико-технологического анализа керамики использованы для решения историко-культурных вопросов. Следует отметить, что, несмотря на специфику методики, логика технологических исследований аналогична логике любого другого археологического исследования. Их результативность во многом зависит от состояния источников, археологической изученности тер-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ: проект №10-01-00393а.
© Васильева И.Н., Салугина Н.П., 2010

риторий и наличия сравнительного материала. Для понимания историко-культурных процессов и общих закономерностей развития, происходивших в гончарстве племен и народов, в разное время населявших Самарское Поволжье, необходимо изучение археологических материалов сопредельных территорий. С этой целью в течение последних десятилетий осуществлялся технико-технологический анализ керамики неолита – эпохи средневековья из памятников Самарской, Оренбургской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Воронежской, Пензенской, Свердловской областей, Мордовии, Марий Эл, Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Украины, Казахстана.

В данной статье подведены общие итоги исследования гончарной технологии Самарского Поволжья с неолита до XVIII вв. Ограниченность объема статьи позволила лишь очень кратко охарактеризовать гончарство определенных хронологических периодов, однако обращение к подробно составленной библиографии, поможет найти необходимую литературу и восполнить недостаточность предложенной информации. В работе были приняты следующие сокращения*.

Неолит

К настоящему времени проанализировано более 1500 образцов (условно отдельных сосудов) из неолитических памятников Поволжья и сопредельных регионов. Результаты исследования неолитической гончарной технологии частично опубликованы (Васильева, 1994; 1999; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010).

Неолит неразрывно связан с зарождением и распространением гончарства – первого в истории человечества производства искусственных материалов, поэтому разработка темы неолитического гончарства любого региона должна начинаться с вопроса о появлении и механизме распространения самых ранних гончарных традиций. Происхождение гончарства является одной из самых важных, вместе с тем сложных и археологически не разработанных проблем (Бобринский, 1993; Васильева, 2006). Первая археологическая гипотеза зарождения гончарства, базирующаяся на результатах изучения

именно археологической керамики, принадлежит А.А. Бобринскому. Еще в 70-е годы XX в. он высказал предположение о возникновении гончарства на базе опыта лепки сосудов из органических материалов животного происхождения: навоза животных, помета птиц, пресноводных моллюсков с их раковинами (Бобринский, 1978; 1993). По мнению исследователя, до появления гончарства существовал длительный догончарный период, когда для изготовления емкостей использовались не глины, а органические пластические материалы. Изделия из них не подвергались обжигу, а только высушивались и применялись для хранения и переноски продуктов. Эволюционное развитие гончарства шло по пути добавления глины в органическую массу в качестве примеси (до 50%) и увеличения доли глины в ней. Постепенно глина становилась не примесью, а основным сырьем (51-90%), а затем моносрьем (100%). Параллельно совершенствовалась технология обжига: от очень низких температур (до 450°) – к низким (менее 650°), а затем к температурам каления (выше 650-700°). В начале 90-х годов И.Н. Васильевой данной статьи было начато исследование неолитического гончарства Северного Прикаспия, которое позволило выдвинуть гипотезу об использовании илов в качестве сырья для древнейшей керамики Поволжья, формулирование и проверка которой осуществлялись в полевых и лабораторных условиях в течение нескольких лет (Васильева, 1994). Ее поддержал А.А. Бобринский (Бобринский, Васильева, 1998). Развивая свою теорию о происхождении гончарства, он ввел в состав древнейших видов исходного пластического сырья (ИПС) наряду с органическими материалами (навозом животных и пометом птиц) – глиноподобное илистое сырье, выделил в процессе естественной последовательности освоения видов ИПС две линии развития представлений о нем: восходящую и нисходящую, а также расширил понятия о догончарных, протогончарных, археогончарных и неогончарных производствах посуды (Бобринский, Васильева, 1998; Бобринский, 1999). Взгляды А.А. Бобринского очень важны для понимания общих процессов развития гончарной технологии как культурного явления в истории древнего населения. Очевидно также, что эти процессы в разных природно-исторических зонах имели определен-

* ИПС – исходное пластичное сырье; ФМ – формовочные массы; Д – дресва; Ш – шамот; ОР – органические растворы; Н – навоз животных; КК – кальцинированная дробленая кость; П – песок; ДР – дробленая раковина; Орг. – органика неясного происхождения.

ную специфику. К настоящему времени по методике А.А. Бобринского наиболее полно изучено неолитическое гончарство Нижнего Поволжья и Волго-Уралья, основанное на использовании илов. В ходе изучения была выявлена основная тенденция эволюционного развития представлений о пластичном сырье в эпоху неолита и энеолита в рамках культур этого региона: илы – илестые глины – глины. Следов применения в качестве ИПС помета птиц, навоза животных и моллюсков не зафиксировано. В результате технико-технологического анализа значительного количества образцов нео-энеолитической керамики Поволжья и сопредельных регионов, а также многолетних экспериментальных работ были выделены три вида ИПС, использование которых зафиксировано в древнейшем гончарстве региона: 1) илы; 2) илестые глины; 3) глины. Подробная характеристика выявленных видов сырья и аргументация их выделения опубликованы (Васильева, 1994; 1999; 2002; 2006; 2007; 2009).

На современном уровне исследования в Поволжье и на сопредельных территориях можно предполагать существование двух ареалов неолитических культур, гончарство которых характеризуется существенными различиями в области представлений о пластическом сырье: а именно использованием «пелогеновых», насыщенных растительностью илов – в первом, и илестых глин – во втором. По нашему мнению, распространение того или другого сырья отражало разные этапы эволюционного развития представлений об илах как сырье для изготовления емкостей, а возможно и существование разных центров и векторов распространения гончарных традиций.

1. К первому ареалу относятся культуры с накольчато-прочерченной керамикой, которые были распространены, в основном, в южных, степной и лесостепной, зонах европейской части России и Украины. Возникновение и распространение представлений неолитического населения об илах как сырье для производства посуды, возможно, было связано с культурно-хозяйственными особенностями, существовавшими ко времени зарождения гончарства, когда был получен опыт работы с илом для разных хозяйственных и бытовых нужд. Открытие возможностей термической обработки привело к

появлению гончарства. К настоящему времени выявлены факты использования илов в производстве бытовой посуды на Украине (сурская, буго-днестровская и культуры днепро-донецкой общности); в Подонье (стоянка Ракушечный Яр); Северо-Западном Прикаспии (стоянка Джангар); Северном Прикаспии (нижневолжская АК); Нижнем Поволжье (орловская АК); Среднем Поволжье (средневолжская АК). По мнению Ю.Б. Цетлина, часть населения верхневолжской культуры также применяла илестое сырье (Цетлин, 2007. С.199). Представления об илестом сырье для изготовления посуды в этом регионе были консервативны и устойчивы в течение длительного времени. Например, в Волго-Уралье традиции использования илов и илестых глин в качестве сырья зафиксированы в гончарстве эпохи бронзы и сарматского периода. Однако уже в эпоху неолита в этой культурно-исторической зоне происходили определенные эволюционные изменения представлений о сырье, которые развивались по линии: илы – илестые глины – глины. Предположение об эволюционном характере этого процесса было подкреплено исследованием керамического материала стратифицированной Варфоломеевской стоянки орловской культуры (Васильева, 2009). Переход к новому сырью часто сопровождался формированием традиции искусственного введения в массы дробленой раковины.

Конструирование сосудов из илов и илестых глин производилось лоскутным налепом, формобразование – с помощью форм-моделей. Исследование керамики Северного Прикаспия выявило признаки применения как форм-емкостей, так и форм-основ с использованием прокладок из шкур животного, очищенных от волоса (Васильева, 1999). Интересные наблюдения были сделаны при изучении керамики стоянки Тентексор 1 и нижнего слоя стоянки Бузьки (Украина). На внутренней и внешней поверхностях сосудов наблюдаются длинные растительные отпечатки, расположенные параллельно или слегка наклонно по отношению к основанию сосуда. Иногда отпечатки растительности замазаны слоем формовочной массы толщиной 1-3 мм. Вероятно, длинные листья использовались для крепления жидкой формовочной массы в процессе конструирования сосудов. Задача придания посуде прочности и водонепроницаемости в

неолитическом гончарстве решалась путем низкотемпературного обжига изделий с кратковременным пребыванием в температурах каления. Определенную роль играли также органические растворы – реликтовый прием, сохранившийся от времени существования догончарных производств (Бобринский, Васильева, 1998. С.212).

2. Ареал «елшанских» гончарных традиций включал Волго-Уралье, а также правобережье Волги в пределах Ульяновской области и Примокшанья. В результате изучения более 400 образцов керамики елшанского типа были выявлены традиции, наиболее характерные для елшанского гончарства: распространение представлений об илистых глинах как о сырье для производства посуды; использование в основном запесоченного ожелезненного сырья; существование двух традиций составления формовочных масс: 1) ИПС+ОР; 2) ИПС+ОР+Ш; применение приемов лоскутного налепливания; характерной особенностью являлось использование форм-моделей с прокладками из шкур, которые фиксировались в виде отпечатков «клубков» спутавшейся длинной шерсти. Уровень развития навыков придания прочности и влагонепроницаемости елшанской посуде относится к состоянию частичной сформированности, которое характеризуется приемами кратковременной выдержки изделий при температурах каления глины (Васильева, 2010). Исследование елшанской гончарной технологии позволило сделать некоторые предположения, касающиеся характера появления и распространения самых ранних гончарных традиций в нашем регионе. Исходя из заключения об эволюционном характере развития представлений об илах как сырье (от пелогеновых илов – к илистым глинам – и далее к глинам), можно предполагать, что елшанские гончарные традиции появились в Волго-Уралье извне, будучи уже на более высоком этапе развития, чем развивавшееся одновременно на юге гончарство культур прочерченно-накольчатой керамики, а начальные звенья эволюции елшанского гончарства находились за рамками изучаемого региона. Обращает на себя внимание неоднородность елшанских гончарных традиций: выделяются две группы населения, которые изготавливали керамику «елшанского» типа. Одна группа использовала илистые глины в качестве моносырья (к ней относится большая часть материалов Самарско-

го Поволжья). Вторая группа добавляла к илистой глине минеральную дробленую примесь – шамот (Ивановка, Усть-Ташелка и др.). С позиции эволюционного развития гончарства, переход от моносырья к смеси сырья и искусственных добавок отражает существенное изменение в представлениях о сырье, а именно следующий шаг в эволюции взглядов на илы по нисходящей линии (Бобринский, 1999). Данный факт дает основание предполагать существование постоянных контактов или нескольких волн миграций групп населения из определенного района в течение всего периода бытования елшанской культуры. В качестве предположительного исходного района нами рассматривается территория Восточного Приаралья. Решение данного вопроса нуждается в накоплении материалов и дальнейшей разработке.

На развитом этапе неолита Волго-Уралье стало зоной контактов и смешения неолитических коллективов с прочерченно-накольчатой керамикой, изготовленной из илов, и елшанскими группами древнего населения, которые делали посуду из одной илистой глины или с добавкой шамота. Процесс взаимодействия и смешения между ними выявлен по материалам стоянки Ивановка в Оренбургской области (Васильева, 2007). Определенным результатом этих процессов стало образование новой средневожской культуры. В среде населения этой культуры были известны представления о различных видах сырья для производства посуды: илах, илистых глинах и глинах, что отражало его существенную смешанность. Значительно большее распространение получила традиция подготовки формовочных масс с шамотом.

В целом уровень раннеолитического гончарства нашего региона соответствовал протогончарству, позднее получили распространение археогончарные производства.

Энеолит

Наиболее полно исследовано гончарство населения самарской и хвалынской культур, а также ивановского, токского и турганикского культурных типов (Васильева, 1999б, 2002, 2005, 2006б). Всего было изучено 111 целых и фрагментированных сосудов из Съезженского могильника (34), из I Хвалынского (48), из II Хвалынского (29), стоянок Лебяжинка IV (15) и Лебяжинка V (10), а также керамика ива-

новского типа (51 обр.), тоцкого типа (31 обр.), хвалынского типа (12 обр.), турганинского типа (18 обр.), происходящая из коллекций Ивановской, Турганинской и Кузьминкинской стоянок Оренбургской области.

Для самарского энеолитического гончарства были определены следующие отличительные черты: использование в качестве ИПС илов и илистых глин; увлажненное состояние ИПС; составление формовочных масс из илистых глин с примесью дробленой раковины и органического раствора, а также формовочных масс из илов с органическим раствором; применение емкостной программы конструирования начинов; распространение приемов лоскутного налепа; использование твердых форм-основ и форм-емкостей (корреляция видов ИПС и способов конструирования выявила связь форм-емкостей с традицией использования илистых глин в качестве сырья, а форм-основ – с традицией отбора ила); приемы изготовления сосуда по частям, с последующим составлением этих частей в единое целое; выбивание как один из приемов формообразования (данный прием был больше распространен в среде гончаров, использовавших в качестве сырья илистые глины. Возможно, поэтому сосуды данной группы более тонкостенные (4-6 мм) в отличие от других, толщина стенок которых достигает 10-12 мм. Обжиг сосудов был длительным при низких температурах, пребывание при температурах каления – кратковременным. Изучение технологии керамики из могильника у с. Съезжее и корреляция его результатов с данными о формах и орнаментации сосудов позволили предположить, что памятник был оставлен несколькими группами населения: 1) пришлой, 2) местной позднеэнеолитической и 3) смешанной (в результате контакта первых двух групп).

Для хвалынского гончарства можно констатировать такие характерные черты: отбор только илистых глин; преимущественное использование незапесоченного железистого пластичного сырья; естественно увлажненное состояние ИПС; применение в качестве искусственной примеси предварительно подготовленной дробленой раковины; применение спиралевидного лоскутного налепа; использование форм-основ и в меньшей степени форм-емкостей с прокладкой из мягких материалов (ткани и кожи);

изготовление сосудов по частям в 2-3 приема и составление частей в единое целое; выбивание как один из приемов формообразования; длительная термическая обработка, в основном при низких температурах с кратковременным пребыванием в зоне действия температур каления. В целом гончарная технология населения, оставившего I-II Хвалыньские могильники, характеризуется значительной однородностью и устойчивостью навыков труда. Значительная близость технологии керамики двух Хвалыньских могильников подтверждает вывод исследователей, что они принадлежали родственным и однородным в культурном отношении коллективам. Керамика хвалынского морфологического типа из стоянок, изученных на территории Самарской и Оренбургской областей, обнаружила сходство приемов изготовления с посудой хвалыньских могильников, хотя были выявлены и некоторые различия (Васильева, 2006б).

В гончарстве ивановского, тоцкого и турганинского населения прослежена неоднородность и смешанность культурных традиций. В качестве сырья использовались как илы, так и илистые глины, хотя отбор илистых глин был более массовым. Самой распространенной была традиция введения в формовочную массу дробленой раковины и органического раствора. Обращает на себя внимание распространение традиции добавки шамота в массы, которая не выявлена по материалам Съезженского и Хвалыньских могильников. Данный рецепт был довольно распространен в ивановском гончарстве, единично зафиксирован также в керамике тоцкого и хвалыньского типов из стоянок Оренбургской области (Васильева, 2006б).

Энеолитическое гончарство Самарского Поволжья и Волго-Уралья к настоящему времени изучено еще неполно. Некоторые морфологически выделенные культурные типы не подвергались технико-технологическому анализу. Другие нуждаются в более тщательном исследовании. Особый интерес вызывает проблема появления в энеолитическом гончарстве нашего региона специфической традиции составления формовочных масс с пухом и пером птиц. В целом в энеолите на изучаемой территории повсеместно были распространены архегончарные производства.

Ранний бронзовый век

Ямная культура. Планомерное исследование гончарства ямных племен началось с 90-х годов XX в. (Салугина, 1993; 1999; 2005; 2006; 2006б, 2009). Техничко-технологическому исследованию подвергнута практически вся известная на сегодняшний день керамика ямной культуры с территории Самарского Поволжья и Приуралья (48 сосудов, целых и фрагментов). Следует отметить, что в последние годы многими исследователями выделяется ранний пласт памятников ямной культуры, который маркируется керамикой репинского облика (Васильев и др., 2000; Трифионов, 1996). Проведенное технологическое исследование керамики ямной культуры подтвердило правомерность выделения в особую группу посуды с «репинскими» морфологическими признаками.

Керамика с репинскими чертами характеризуется следующими особенностями изготовления: в качестве ИПС отбирались илы, которые использовались, как правило, в естественно увлажненном состоянии; при составлении формовочной массы илы применялись либо без искусственных добавок (как моносырье), либо с дробленой, предварительно нагретой и размятой раковинной и органическим раствором (Салугина, 2006б); при конструировании посуды зафиксированы две принципиально разные программы изготовления начинов: донно-емкостная и емкостно-донная. Как для начинов, так и полого тела массово использовался спиралевидный лоскутный способ наращивания с применением форм-моделей, как форм-основ, так и форм-емкостей; обработка поверхностей осуществлялась путем простого заглаживания деревянными орудиями в виде скребка и гребенчатого штампа и инструментами с мягкой рабочей поверхностью; обжиг производился в условиях кратковременного нахождения сосудов в условиях температур каления. Гончарство населения, делавшего подобную посуду, находилось на стадии протогончарства.

На следующем, «городцовском» этапе развития ямной культуры происходило расширение навыков изготовления посуды, что проявлялось прежде всего в отборе ИПС и составлении ФМ. В качестве ИПС отбирались илы, илестые глины, ожелезненные и нежелезненные глины, причем последние использовались только в смеси с ила-

ми или ожелезненными глинами. Для составления ФМ использовались предварительно нагретая раковина пресноводных моллюсков, шамот, дресва и органический раствор. Наряду с бытованием прежних способов конструирования началось изготовление посуды методом скульптурной лепки на плоскости без применения форм-моделей; расширился набор строительных элементов: стали применяться короткие жгуты и лепешки неопределенной формы. Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов достигалось путем термической обработки, при воздействии на изделия температур каления (650° и выше) в течение недолгого времени. Гончарство населения «городцовского» этапа ямной культуры можно охарактеризовать как переход от протогончарного к архегончарному.

Результаты технико-технологического анализа керамики ямной культуры позволили обратиться к обсуждению некоторых конкретных процессов, происходивших в среде изучаемого населения. В сложении населения раннего бронзового века Волго-Уралья принимали участие как минимум две различные в культурном отношении группы населения, о чем свидетельствуют различия в программах создания начинов. При этом представления об исходном сырье были общие – для изготовления посуды должен был отбираться ил. В условиях постоянного движения населения, контактов с инокультурными группами происходили процессы смешения и усложнение его состава. Это усложнение следует рассматривать как процесс, а не одномоментный акт. С одной стороны, продолжала бытовать группа населения, использовавшая в качестве ИПС илы, с другой – массово распространилась традиция отбора илестых и ожелезненных глин. Использование нежелезненной глины в составе концентратов в целом не характерно для керамики Волго-Уралья. Такие навыки известны на сегодняшний день у населения оседлых земледельческих культур (Гей, 1986. С.22-27). Появление их у населения ямной культуры, подвижных скотоводов, указывает на направление контактов с земледельческим населением. Использование шамота в составе формовочных масс может рассматриваться, с одной стороны, как развитие традиций местного энеолитического населения (Васильева, 2006. С.19; Барынкин, Козин, 1991.

С.104), с другой – как отражение контактов с земледельческим населением, которое широко использовало разные по сортности и пирометрическим особенностям глины. Традиционно «ямными» способами конструирования посуды можно считать изготовление сосудов с помощью форм-моделей из лоскутов и коротких жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории, в соответствии с донно-емкостной и емкостно-донной программами конструирования начинов. В целом гончарство населения ямной культуры демонстрирует поступательное развитие от протогончарного к архегончарному уровню производства.

Средний бронзовый век

Систематическое исследование технологии изготовления керамики началось с начала 2000-х годов (Салугина, 2003а; 2006; 2006в; 2007; 2009). Основной целью работы стала реконструкция процессов сложения разных групп населения эпохи среднего бронзового века на основе исследования одного из самых традиционных производств – гончарного.

Полтавкинская культура. На сегодняшний день проведено технологическое изучение керамики полтавкинской культуры с территорий Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Северного Прикаспия (около 150 сосудов). Керамика происходит как из поселенческих, так и погребальных комплексов (Салугина, 2009). Для изготовления посуды отбирались разные виды ИПС: илы, илестые глины, незапесоченные железненные глины и глиняные концентраты. При составлении ФМ к сырью добавлялись шамот, дробленая предварительно нагретая раковина и органический раствор. Для поселенческой керамики и керамики из погребальных комплексов Нижнего Поволжья наиболее характерно введение в ФМ шамота. Зафиксировано значительное разнообразие в навыках конструирования посуды. Наиболее массовыми оказались два способа изготовления посуды: в соответствии с первым сосуды делались с помощью форм-моделей спирально-лоскутным способом, начин конструировался по донно-емкостной программе; второй способ заключался в конструировании начина сосуда по емкостно-донной программе с использованием для изготовления как начина, так и полого тела лоскутов или коротких жгутов. Дальнейшее распространение получил

способ скульптурной лепки на плоскости, без использования форм-моделей. Обработка поверхностей осуществлялась в основном заглаживанием деревянными штампом и скребком, галькой, мягкими материалами, реже использовалось лощение. Обжиг посуды производился либо в условиях окислительной атмосферы при недолговременном воздействии на изделия температур каления, либо при длительном воздействии низких температур в условиях восстановительной атмосферы.

Абашевская культура. Технологический анализ керамики абашевской культуры начался относительно недавно. Проанализировано 30 экземпляров верхних частей от разных сосудов с поселения Лебяжинка V. Основным видом ИПС для производства абашевской посуды были железненные незапесоченные глины. Наряду с указанным сырьем, отдельные группы населения отбирали илы, илестые глины и железненные среднезапесоченные глины. В качестве искусственных примесей к ИПС добавлялись специально нагретая дробленая раковина, шамот и органический раствор. Наиболее массовым является сочетание добавок: ИПС+ДР+Ш. Поскольку материал сильно фрагментирован, судить о способах конструирования проблематично. Достоверно можно констатировать применение лоскутов, которые наращивались по спиралевидной траектории при конструировании полого тела. Довольно часто использовалось выбивание поверхностей сосудов колотушкой с гладкой рабочей поверхностью, что косвенным образом может указывать на использование форм-моделей при конструировании посуды. Обработка поверхностей посуды производилась преимущественно способом простого заглаживания тканью, овчиной, каменной галькой, деревянным скребком. Придание прочности и влагонепроницаемости сосудам осуществлялось посредством термической обработки в условиях окислительной атмосферы при недолговременном воздействии температур каления.

Проведенное технико-технологическое исследование керамики раннего и среднего бронзового века позволило сделать некоторые наблюдения по соотношению культур разных периодов бронзового века. В технологии изготовления керамики полтавкинской культуры сохраняются многие традиции, характерные для гончарства

ямной культуры. Особенно четко это проявляется при сравнении навыков конструирования, которые являются наиболее устойчивыми в условиях смешения групп населения. Две основные системы конструирования посуды сохраняются на всем протяжении существования ямной и полтавкинской культур. Следовательно, на рубеже раннего и среднего бронзового веков резкой смены населения не происходило. Ведущими в гончарстве среднего бронзового века стали следующие черты: 1) отбор преимущественно ожелезненной глины в качестве ИПС; 2) увеличение роли рецепта ДР+ОР при составлении ФМ; 3) дальнейшее распространение системы конструирования сосудов, связанной со скульптурной лепкой на плоскости без применения форм моделей. К инновациям относятся: распространение способов конструирования посуды при помощи жгутов и лент, которые наращивались соответственно по спиралевидной и кольцевой траектории; начало распространения традиции обработки поверхностей сосудов лощением. Зафиксированное разнообразие в навыках изготовления посуды среднего бронзового века указывает на усложнение состава населения за счет притока новых групп и вероятно эпизодических контактов с инокультурным населением. Почти полное отсутствие в изученных материалах навыков составления глиняных концентратов с неожелезненной глиной свидетельствует об изменении направления контактов. В целом гончарное производство населения среднего бронзового века Волго-Уралья допустимо относить к архегончарному.

Несмотря на то, что работа по анализу особенностей гончарства раннего – среднего бронзового века ведется систематически, остается много нерешенных проблем и белых пятен. В частности, необходимо проведение технико-технологического анализа керамики вольско-либищенского типа и более полное технологическое исследование керамики полтавкинской и абашевской культур.

Переход от среднего к позднему бронзовому веку

Потаповский культурный тип. Исследовано 90 сосудов из VI Утевского могильника (курган 6) и Потаповского могильника (Салугина, 1994а). Для изготовления керамики потаповского культурного типа отбирались два вида ИПС: илистая

глина и ожелезненная глина. Ведущей была традиция отбора ожелезненной слабо запесоченной глины (более 80%). В качестве компонентов ФМ использовались дробленая раковина, как сырая, так и специально нагретая; шамот; тальк; органический раствор. Среди множества рецептов массовыми были следующие: 1) ИПС+ДР+ОР и 2) ИПС+ДР+Ш+ОР. Сосуды, пошедшие на изготовление шамота, также содержат в своем составе дробленую раковину. Следовательно, использование раковины при составлении ФМ было традиционным для данного населения. Часть посуды (около 17%) изготовлено из ФМ с добавлением талька. Данная традиция хоть и редкая, но достаточно показательная: часть шамота также содержит в своем составе тальк. Способы конструирования посуды очень разнообразны. Начины делались в соответствии с донно-емкостной, донной и емкостной программами из жгутов и лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории. Полое тело конструировалось с помощью тех же элементов, наращивание их происходило по спиралевидной и кольцевой траекториям. Формообразование осуществлялось как в процессе лепки сосуда – с использованием форм-основ, так и после завершения изготовления сосудов путем выбивания поверхностей колотушкой с гладкой рабочей поверхностью. Сочетание способа конструирования начина и полого тела и способов формообразования в пределах каждого отдельного сосуда позволило выделить определенные системы конструирования. Массовыми были четыре системы, три из которых связаны с изготовлением донно-емкостного начина, сочетающегося с разными способами конструирования полого тела, одна – с изготовлением емкостного начина (Салугина, 1994. С.173-185). Поверхности сосудов заглаживались тканью, овчиной, щепой, галькой. Особо следует отметить один сосуд, поверхность которого окрашена охрой. Обжиг посуды проводился в условиях окислительной атмосферы при кратковременном воздействии на продукцию температур каления. Гончарство населения потаповского типа относится к архегончарству. Проведенный технико-технологический анализ показал, что на всех ступенях технологии наблюдается значительное разнообразие навыков, что свидетельствует о смешанном составе населения. По морфологи-

ческим данным внутри изученного массива керамики выделяется посуда с полтавкинскими, раннесрубными, абашевскими чертами и посуда потаповского культурного типа. Только в посуде потаповского типа зафиксированы традиции составления ФМ с тальком и преимущественное конструирование посуды при помощи формоснов с тканевыми прокладками. Дискуссионным остается вопрос о сложении потаповского культурного типа и его соотношения с памятниками синташтинской культуры. Чтобы привлечь керамические материалы для обсуждения данной проблемы, необходимо проведение детального сравнения технологии изготовления керамики всех культурных групп среднего – начала позднего бронзового века.

Поздний бронзовый век

Срубная культура. Технично-технологическому анализу было подвергнуто более 500 экземпляров посуды, происходящей из поселенческих и погребальных памятников Самарской, Оренбургской, Ульяновской областей (Колев, Салугина, 1999. С.192-201; Симонова, 2001. С.286-289; Моргунова и др., 2009. С.63-73, 81-97; 2010. С.119-141). В качестве ИПС отбирались разные его виды: илы, илистые глины, ожелезненные и не-ожелезненные глины. Но, несмотря на такое разнообразие, ведущей была традиция отбора ожелезненных слабо запесоченных глин. Остальные виды сырья представлены гораздо скромнее. Не-ожелезненная глина в качестве основного ИПС использовалась очень редко, чаще – в смеси с ожелезненными глинами. При составлении ФМ ведущей была традиция использования крупного шамота в сочетании с навозом жвачных животных или органическим раствором (более 80%). Наряду с указанными примесями в формовочную массу вводились дробленая раковина, как нагретая, часто с моллюском, так и сырая, а также кальцинированная кость, дресва из песчаниковых (для Поволжья) или тальковых (для Приуралья) пород. Часть посуды изготовлена из ила без искусственных добавок. Наличие такого разнообразия в приспособительных навыках позволяет ставить вопрос о выделении локальных групп внутри большой общности. Например, к настоящему времени выделяется группа памятников (восточные районы Самарской области и Оренбуржье), где значительная часть керамики изготовлена из илов и илистых глин. Гончары

срубной культуры использовали разные способы конструирования посуды: начини делались в соответствии с донно-емкостной и донной программами из жгутов и лоскутов; полое тело – спирально-лоскутным, спирально-жгутовым способами, из жгутов и лент по кольцевой траектории. Наиболее массово применялось изготовление начина спирально-жгутовым налепом по донно-емкостной программе. Довольно значительна группа посуды, у которой зафиксировано так называемое «двойное дно». В этом случае на дно сосуда, изготовленного в соответствии с донной программой конструирования, наращивался второй слой элементов. Конструирование посуды производилось в основном методом скульптурной лепки на плоскости, и лишь небольшая часть посуды производилась с использованием форм-моделей. Основным способом формообразования было выдавливание пальцами и выбивание колотушкой с гладкой рабочей поверхностью. Поверхности сосудов заглаживались чаще всего кусочком ткани или кожи, щепой, гребенчатым штампом, каменной галькой. Термическая обработка посуды проводилась в кострищах или очагах в условиях окислительной атмосферы при кратковременном воздействии температур каления. Гончарство населения срубной культуры относится к архегончарному уровню, однако производство некоторых групп населения находилось на стадии протогончарства.

Финальный этап бронзового века

К настоящему времени в нашем распоряжении имеются немногочисленные данные о гончарстве заключительного этапа бронзового века. Микроскопическому анализу было подвергнуто 49 образцов керамики из культурного слоя поселения Лебяжинка V (определения И.Н. Васильевой). Керамический комплекс был разделен Ю.И. Колевым на 2 группы: сусканскую и «андроновскую», одновременную первой, но обладающую определенными отличиями. Для сусканского гончарства были выявлены следующие отличительные черты. На подготовительной стадии: 1) преобладание представлений об илах как ИПС, при этом также зафиксировано распространение традиций использования илистых глин и глин; 2) на ступени составления ФМ – существование 3 рецептов (ИСП+Ш; ИПС+Ш+ОР; ИПС+Ш+КК). Наиболее массовым

был первый рецепт (74,5%). На созидательной стадии конструирование начинов осуществлялось в соответствии с 2 программами – донной и донно-емкостной. В качестве строительных элементов применялись лоскуты. В целом сосуды изготавливались лоскутным комковатым и спиралевидным налепами. Формообразование было связано с формами-моделями. Приемы обработки поверхностей сосудов представлены простым заглаживанием по мокрой поверхности. Орудиями служили мягкие материалы и деревянные ножи типа гребенчатых штампов. Лощение как способ обработки поверхностей зафиксирован у 18% сосудов. На закрепительной стадии придание прочности и устранению влагопроницаемости достигалось путем кострового обжига с непродолжительной выдержкой при температурах каления и попеременной сменой характера атмосферы (окислительной и восстановительной). Все изученные образцы керамики «андроновского» типа изготовлены из илистого сырья. Специфичной чертой гончарной технологии данной группы населения были приемы подготовки ИПС, а именно его дробление в сухом состоянии. Рецептура ФМ была следующей: ИПС+Ш; ИПС+Ш+ОР. Приемы конструирования – лоскутный налеп, с применением форм-моделей. Зафиксированы случаи использования прокладок из шкур животных. Обработка поверхностей сосудов осуществлялась простым заглаживанием мягкими материалами, но чаще гребенчатыми штампами. Лощению было подвергнуто 50% изученных сосудов. Термическая обработка была связана с костровым обжигом.

Изучение гончарной технологии населения финального этапа бронзового века, оставившего поселение Лебяжинка V, показало ее существенное отличие от гончарных традиций населения предшествовавшей срубной культуры и отсутствие преемственности между ними. Обращает на себя внимание определенный архаизм сусканского и «андроновского» гончарных производств, в рамках которых в конце бронзового века продолжало использоваться илистое сырье с минеральными добавками (шамотом). Выявленное в результате технологического исследования керамики многообразие представлений о ИПС в среде сусканского населения свидетельствует о его смешанности и неоднородности. Напротив, «андроновская» группа населения характеризу-

ется определенной монолитностью. Многочисленность источников ИПС (только 22 разных места добычи илистого сырья), по-видимому, отражает происходивший процесс привыкания к новым условиям и в целом пришлый характер данных групп населения. Работа Н.В.Ивановой, направленная на изучение гончарной технологии финальной бронзы, со временем позволит существенно расширить наши представления о ней.

Ранний железный век

В раннем железном веке на территории Самарского Поволжья обитали две группы населения: 1) оседлое, которое концентрировалось в районе Самарской Луки и представлено городецкой культурой и белогорским культурным типом; 2) кочевое, занимавшее степные районы и представленное савромато-сарматской культурой.

Городецкая культура. Памятники оседлого населения Самарской Луки в рамках всей городецкой культуры составляют ее восточный вариант. Микроскопическое исследование керамики городецкой культуры всех вариантов проведено одним из авторов данной статьи, результаты исследования вошли в качестве сравнительного материала в диссертацию Н.П.Салугиной (Салугина, 1988).

В данной статье основное внимание уделено особенностям гончарства восточного варианта городецкой культуры (Салугина, 2000). При отборе ИПС гончары отдавали предпочтение ожелезненным глинам, которые различались по степени запесоченности. Особенностью глин, которая фиксируется по всем территориальным группам городецкой культуры, является их насыщенность бурым железняком. Некоторые исследователи склонны видеть в этом признак отбора так называемых болотных глин. В качестве компонентов формовочных масс использовались минеральные (шамот, песок, дресва из песчаниковых пород), органические (органический раствор и выжимка из навоза жвачных животных) и органно-минеральные примеси (кальцинированная кость). Для восточного варианта культуры характерен массовый рецепт: ИПС+ОР. Дресва изготавливалась из песчаниковых пород, и это является отличием восточного варианта от других, где дресва представлена гранито-гнейсовыми породами. Сосуды, в ФМ которых зафиксирована кость, единичны. Общим компонентом, объединяющим все варианты культуры,

являлась традиция составления простого рецепта: ИПС+О. Большая часть посуды делалась с применением форм-основ. В качестве строительных элементов использовались лоскуты, которые наращивались либо по спиралевидной траектории, либо бессистемно. Придание сосудам формы происходило в процессе конструирования и завершалось выбиванием внешней поверхности либо ячеистой колотушкой, либо гладкой колотушкой через грубую тканевую прокладку. Обработка внешней поверхности сосудов совмещалась с приемами формообразования – выбиванием колотушкой. Судить о первоначальных способах обработки поверхности (до выбивания) допустимо по способам обработки внутренних поверхностей сосудов. Применялось простое заглаживание тканью и кожей. Особенности технологии изготовления керамики показали наибольшую близость между восточным, северо-восточным и средне-окским вариантами городецкой культуры. В целом гончарство городецкой культуры можно охарактеризовать как архегончарное.

Славкинский культурный тип. Памятники славкинского культурного типа выделены в 1981 г. (Агапов, Пестрикова, Салугина, 1981) и первоначально атрибутированы авторами как связанные с южным, степным миром. Позднее Г.И. Матвеева рассматривала данный тип памятников как остатки первой волны переселенцев из западных регионов, в частности, с территории пшеворской археологической культуры (Матвеева, 1986. С.161, 163). Исследовано более 140 фрагментов от разных сосудов (Салугина, 2000). Зафиксирован отбор одного вида ИПС – глин, которые различаются по пирометрическим особенностям и степени запесоченности. Основными были ожелезненные глины, как «жирные», так и «тощие». Неожелезненные глины использовались только в смеси с ожелезненными. Массовым рецептом составления ФМ был рецепт ИПС+Ш+Н (более 90%). Тот же рецепт использовался для изготовления сосудов, пошедших на изготовление шамота, следовательно, эти навыки можно считать традиционными для данного населения. Начины сосудов делались спирально-жгутовым способом в соответствии с двумя программами: донно-емкостной (более 85%) и донной. Полое тело конструировалось из жгутов и лоскутов, которые наращивались по спирале-

видной траектории, и комков глины, которые наращивались бессистемно. Ведущими для данного культурного типа были две системы конструирования. Обе системы связаны с изготовлением начина по донно-емкостной программе при изготовлении полого тела либо спирально-жгутовым, либо спирально-лоскутным способом. Поверхности сосудов обрабатывались простым заглаживанием.

Царевкурганский культурный тип. Царевкурганский тип керамики, выделенный сравнительно недавно, соотносится исследователями с кругом поздне скифских культур и датируется второй половиной I – первой половиной III в. н.э. (Сташенков, 2005. С.22). Особый интерес данная керамика представляет для характеристики времени, предшествующего распространению здесь памятников именьковской культуры. Технологический анализ керамики царевкурганского типа проводился в разное время авторами статьи (Васильева, 2006. С.393-395). Общие результаты изучения технологии керамики собственно памятника Царев курган, осуществленного Н.П. Салугиной, впервые публикуются в данной статье. В качестве ИПС отбирались ожелезненные глины, различающиеся составом естественных примесей (песка, бурого железняка, раковины, доломита). Формовочные массы составлялись путем введения в ИПС шамота, кальцинированной кости, навоза жвачных животных и органического раствора. Конструирование полого тела производилось спиралевидным лоскутным способом. Внешняя поверхность сосудов была заглажена, реже – залощена. Отличительной особенностью керамического комплекса царевкурганского типа является использование в качестве компонента формовочной массы примеси дробленой кальцинированной кости в значительной концентрации. Данный комплекс еще ждет своего исследователя, необходим тщательный анализ керамики по всем ступеням технологии.

Гончарство кочевого населения

Изучением технологии изготовления керамики из памятников ранних кочевников Приуралья занимается Л.А. Краева, по результатам исследования в 2008 г. в ИА РАН ею защищена кандидатская диссертация (Краева, 2008). Микроскопический анализ посуды савромато-сарматского времени с территории Самарского

Поволжья был проведен Н.В. Ивановой (Иванова, 2000. С.135). Полученные данные использовались Л.А. Краевой в качестве сравнительного материала.

Савроматский период (Новоберезовский курганный могильник). Исследовано два сосуда. В качестве ИПС отбиралась ожелезненная глина средней степени запесоченности. Рецепт ФМ: ИПС+Ш+Орг. Конструирование начина производилось в соответствии с донно-емкостной программой. В качестве строительных элементов при изготовлении начина и полого тела использовались лоскуты или короткие жгуты, которые наращивались по спиралевидной траектории. Обработка поверхностей производилась простым заглаживанием обеих поверхностей кусочком плохо выделанной кожи. Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости осуществлялось путем термической обработки в условиях окислительной атмосферы при кратковременном воздействии температур каления.

Раннесарматский период (Журавлиха I). Исследовано семь сосудов. При анализе навыков отбора ИПС зафиксировано три его вида: глиноподобное сырье (илы), ожелезненные и неожелезненные глины. Основная масса посуды изготовлена из слабо запесоченных ожелезненных глин. Неожелезненная глина использовалась только в составе концентратов. Для составления формовочных масс использовались шамот, дресва тальковая, кальцинированная кость, навоз и органический раствор. Конструирование начинов предположительно связывается с донно-емкостной программой. Для изготовления как начинов, так и полого тела использовались лоскуты, которые наращивались по спиралевидной траектории. Обработка поверхностей сосудов осуществлялась при помощи заглаживания и лощения. Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости в большинстве случаев осуществлялось путем термической обработки в условиях окислительной атмосферы при кратковременном воздействии температур каления.

К настоящему времени изучение гончарства ранних кочевников Самарского Поволжья еще не стало темой специального исследования. Подобная работа, проведенная для территории Оренбургской области, показала перспективность подобных исследований, особенно при обсуждении вопросов сложения и контактов

разных групп населения и наличия собственного гончарства в среде кочевых народов (Краева, 2008).

Эпоха средневековья

Лбищенский культурный тип. Результаты технологического изучения керамики городища Лбище опубликованы, они вошли в качестве составной части в диссертационное исследование Н.П. Салугиной (Салугина, 1986а; 1988; 1989; 2000). Проанализировано 490 сосудов. Отбирался один вид ИПС – глины, различающиеся по пирометрическим свойствам и характеру естественных включений. Преобладающими были навыки отбора ожелезненной «жирной» глины, неожелезненная глина использовалась только в смеси с ожелезненными. В качестве компонентов ФМ применялись шамот, навоз жвачных животных и кальцинированная кость. Наиболее характерным для лбищенских гончаров был рецепт ИПС+Ш+Н (более 90%), что подтверждается и анализом шамота. Конструирование начинов осуществлялось в соответствии с двумя программами – донно-емкостной и донной. Строительными элементами служили в основном жгуты, реже – лоскуты. Полое тело изготавливалось спирально-жгутовым и спиралевидным лоскутным способами, реже – из жгутов, наращиваемых по кольцевой траектории. Наиболее распространенными были системы конструирования посуды, основанные на изготовлении начина в соответствии с донно-емкостной программой и конструировании полого тела либо спирально-жгутовым, либо спирально-лоскутным способом. Часть сосудов делалась полностью спиралевидным лоскутным способом с применением форм-моделей. Основная масса посуды с городища Лбище сконструирована методом скульптурной лепки на плоскости, о чем свидетельствуют следы подсыпки на днищах сосудов. Незначительная часть посуды (14 сосудов) изготовлена с применением гончарного круга, на что указывают следы от оси гончарного круга на днищах сосудов. Гончарный круг использовался в роли поворотного столика и лишь частично – для заглаживания верхних частей сосудов (РФК-1 и РФК-2) (Бобринский, 1978. С.27). Обработка поверхностей большинства сосудов производилась заглаживанием тканью или кожей, лишь часть посуды мисковидных форм имеет лощеную поверхность. Корелляция

технологических навыков с морфологическими группами показала зависимость этих признаков только для категории мисковидных сосудов: почти все они изготовлены в рамках одной системы конструирования, и только им присуще лощение как способ обработки поверхностей (Бобринский, 1986. С.145-150; Салугина, 1988. С.136-137). Горшковидные формы делались всеми способами, зафиксированными по керамике указанного памятника.

Именьковская культура. Гончарство населения раннего средневековья Среднего Поволжья изучалось Н.П. Салугиной, по результатам исследования в 1988 г. была защищена кандидатская диссертация в ИА АН СССР. Технико-технологическому анализу подвергнуто 475 сосудов (Салугина, 1988; 2000. С.232-235).

Для изготовления посуды гончарами именьковской культуры отбирался один вид ИПС – глины, которые различались по пирометрическим свойствам и характеру естественных включений: ожелезненные «жирные» и «тощие» и неожелезненные глины, которые использовались только в смеси с ожелезненной «жирной» глиной. Перед смешиванием обе глины находились в сухом состоянии. При составлении ФМ преобладающим был рецепт: ИПС+Ш+Н (более 95%). Анализ ФМ шамота показал, что указанный рецепт являлся традиционным для населения именьковской культуры. Конструирование начинов производилось в соответствии с двумя программами (донно-емкостной и донной) из жгутов и лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории. Выделены случаи наращивания на донно-емкостные начины второго слоя спирали (так называемые двухслойные днища). Полое тело делалось из жгутов, коротких жгутов и лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории, и из жгутов по кольцевой траектории. Зафиксировано применение гончарного круга, который использовался в роли поворотного столика (РФК-1). Часть посуды изготовлена с помощью форм-моделей. Эта посуда в основном была изготовлена лоскутным налепом. Обработка поверхностей сосудов осуществлялась двумя способами: простым заглаживанием и лощением. В качестве инструментов для заглаживания служили пальцы гончара, кожа, ткань, деревянный нож или щета. Лощению по слегка подсушенной основе подвергались отдельные

части сосудов – венчик или плечики. Технологический анализ позволил зафиксировать некоторые закономерности в изготовлении определенных форм посуды. Посуда мисковидных форм изготовлена в основном спирально-лоскутным способом; большинство кувшиновидных сосудов – с помощью спирально-жгутового налепа; посуда гибридных форм изготовлена смешанными способами. Для горшковидных форм доминирующей системы конструирования не выделено.

Гончарное производство населения раннего железного века и раннего средневековья по уровню развития относится к архегончарным.

Основной проблемой, связанной с именьковской культурой, является проблема ее происхождения. Г.И. Матвеевой была высказана гипотеза о формировании именьковской культуры на основе культур полей погребений (Матвеева, 1981; 1986). Обсуждение данной гипотезы поставило перед исследователями задачи более четкого анализа всех составляющих, в том числе и особенностей гончарного производства. Проведенные исследования выявили общие черты в гончарстве зарубинецкой и именьковской культур (Бобринский, 1978. С.151-152, 172-173; Дубицкая, 1986. С.49-50; Салугина, 1988; 2000. С.237-238) и позволили высказать мнение, что население, оставившее данные культуры, относится к кругу родственных, возможно, с общими истоками происхождения (Салугина, 2000. С.238).

Новинковский культурный тип. Памятники данного типа относятся к периоду, предшествовавшему образованию первого раннефеодального государства нашего региона – Волжской Болгарии. Микроскопическому анализу были подвергнуты 9 сосудов из II Новинковского могильника (Васильева, 1993а. С.29-30) и 9 сосудов из I Новинковского могильника (Васильева, 1995а). Керамика этих памятников представлена плоскодонными горшками с насечками по краю венчика и кувшинами со сливами, изготовленными в рамках домашних доремесленных производств без использования гончарного круга. В качестве ИПС использовались ожелезненные, преимущественно жирные (слабозапесоченные) глины. В ходе изучения керамики этих могильников была выявлена одна устойчивая традиция составления формовочных масс: ИПС+Ш+Н

животных. Определенные различия были обнаружены на уровне рецептов формовочных масс, крупности и концентрации шамота: выявлены рецепты с крупным шамотом (до 6 мм), однако преобладали с более мелким шамотом в концентрации 1:3-5. Состав способов конструирования, формообразования и обработки поверхностей был более сложным: донная и донно-емкостная программы начинков; лоскутный спиралевидный налеп и спиральный налеп из коротких жгутов; применение форм-моделей и скульптурная лепка; обстругивание и заглаживание. Термическая обработка изделий происходила с помощью кострового обжига, в условиях кратковременной выдержки при температурах каления. Гончарная технология населения, оставившего памятники новинковского типа, относится к уровню архегончарства. Она обнаруживает черты близости как с именьковским гончарством, так и частично с производством керамики II группы (по Т.А. Хлебниковой) раннеболгарского периода (Васильева, 1995а).

Волжская Болгария. Исследование гончарства населения Волжской Болгарии было проведено одним из авторов статьи и по его результатам в 1989 г. защищена кандидатская диссертация на историческом факультете МГУ, а впоследствии опубликована монография (Васильева, 1993а). В ходе исследования был проведен технико-технологический анализ около 5000 образцов (условных сосудов) из 34 памятников раннеболгарского, домонгольского и золотоордынского периодов Волжской Болгарии, а также из 32 памятников более ранних и синхронных культур Поволжья, Прикамья, Приуралья, Подонья, Северного Причерноморья и Южного Казахстана. Обобщение полученных данных позволило составить целостное представление о гончарной технологии ремесленных и домашних производств различных этнокультурных групп населения крупного раннефеодального государства. Обращает на себя внимание высокий уровень развития гончарного ремесленного производства, работавшего на рынок. В его состав входили архегончарные производства, в рамках которых гончары-ремесленники готовили ФМ с искусственными примесями, использовали ручные приемы скульптурной лепки и частичное вытягивание на гончарном круге. В то же время существовали неогончарные производства, в которых

глина использовалась в качестве моносырья (без искусственных добавок) и были распространены навыки полного вытягивания сосудов из комка глины на гончарном круге. Общей чертой этих производств был обжиг в специализированных гончарных горнах, в результате которого значительная часть ремесленной круговой керамики приобретала характерные оттенки терракотового цвета. Сравнительный анализ приемов и способов труда гончаров-ремесленников показал, что их состав был неоднородным, в ремесленных мастерских могли работать представители различных этнокультурных групп населения Волжской Болгарии, освоив цеховую гончарную технологию и привнеся какие-то особенности своих знаний и навыков.

Параллельно с ремесленным производством, работавшим на общеполгарский рынок, в городах и поселках существовали домашние и ремесленные на заказ гончарные производства, продукция которых распространялась только среди определенных этнокультурных групп населения. Продукция этих производств представлена широким спектром круглодонных и плоскодонных форм и специфичных орнаментальных традиций (Хлебникова, 1984). Состав их гончарных традиций был также очень разнообразен. Например, для групп населения финноугорского происхождения были характерны архаичные рецепты ФМ с дробленой раковинной и приемы лоскутного налепливания. Население, связанное своим происхождением с салтово-маяцкой культурой, изготавливало посуду из ФМ с шамотом или песком, способами спирально-жгутового налепа, частично используя разные функции гончарного круга. Специфичные гончарные традиции выявлены в среде населения, переселившегося, по-видимому, из районов Южного Казахстана: составление ФМ с добавкой сухой дробленой глины, спиралевидный лоскутный налеп и использование кожаных форм-емкостей. Древнерусское гончарство представлено своими характерными приемами: отбором беложгущихся глин, составлением масс с дресвой или крупным песком, спирально-жгутовым налепом, работой на гончарном круге.

Золотоордынский период. Татаро-монгольское завоевание и включение Волжской Болгарии в состав Золотой Орды отразилось на гончарном производстве, хотя существен-

ных изменений в гончарных традициях болгарских ремесленников не произошло (Васильева, 1993. С.104-114). Ассортимент болгарских гончаров-ремесленников испытал определенные трансформации: наблюдалось общее укрупнение сосудов, прежде всего кувшинов и корчаг; уменьшился процент посуды со сплошным лощением; большее распространение получила керамика кирпично-красного цвета; появились новые элементы, типы и категории форм, отсутствовавшие в домонгольское время. Вместе с тем, в рамках городского гончарного ремесла продолжали существовать как архегончарные, так и неогончарные производства с характерной для тех и других гончарной технологией.

Ремесленное гончарство Самарского Поволжья золотоордынского периода изучено, в основном, по материалам торгово-ремесленного поселка у с. Сухая Речка, где были исследованы гончарные горны и жилища гончаров (Васильева, 1993а. С.126-129). В ходе исследования была выявлена значительная неоднородность трудовых навыков сухореченских гончаров, которые в целом имели распространение в домонгольском болгарском гончарстве. На основании этих данных был сделан вывод о том, что поселок был основан бежавшими от монгольского нашествия болгарскими и другими этнокультурными группами из разных районов государства. К наиболее массовым традициям гончаров-ремесленников этого поселка относились следующие: составление смесей из двух природных глин (46%) и общее увеличение доли использования тощих (запесоченных) глин в общем объеме ИПС, подготовка рецептов ФМ с навозом животных, спирально-жгутовой налеп, использование гончарного круга на уровне РФК 4-5, обжиг продукции в гончарных горнах.

В золотоордынское время на территории Самарского Поволжья появились новые этнокультурные группы населения: русские и мордва. Перемещение первых, несомненно, носило насильственный характер, причины массового переселения второй группы требует особого исследования. Гончарство нового для нашего региона населения изучено по материалам поселений Березовка, Печерские Выселки, Муранка, Рубленое озеро, Сухая Речка, а также Барбашинского и II Усинского грунтовых могильников (Васильева, 1993а; 1993б). Для русского гон-

чарства этого времени были характерны следующие культурные традиции: использование ожелезненных и неожелезненных глин, а также их смесей; составление ФМ с дрсевой, песком, при добавлении навоза животных; применение спирально-жгутового и кольцевого налепа из лент; использование гончарного круга с РФК 3-5; обжиг продукции в печах и горнах. Обращает на себя определенная неоднородность трудовых навыков изготовителей русской керамики, которая может быть объяснена существованием различных исходных районов переселения русского населения. Мордовское гончарство характеризуется архаичными чертами: изготовлением посуды вручную, без применения гончарного круга; отбором преимущественно жирных ожелезненных глин; преобладанием рецептов ФМ с шамотом и навозом животных; использованием лоскутного налепа; костровым обжигом. В целом уровень мордовского гончарства соответствовал архегончарству.

Таким образом, наивысшего развития, а именно уровня неогончарного производства, средневековое гончарство нашего региона достигло во время Волжской Болгарии и в золотоордынский период.

Русское гончарство XVII-XVIII вв.

Исследование гончарства данного периода истории Самарского Поволжья было проведено Р.С. Кирсановым, по результатам которого в 2000 г. им была защищена кандидатская диссертация «Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII-XX вв.» в Удмуртском государственном университете (Ижевск). Особенностью данной работы было то, что она базировалась на совокупности археологических, этнографических и письменных исторических источников. Впервые в российской археологии технико-технологическому анализу по методике А.А. Бобринского была подвергнута столь поздняя керамика, полученная в результате раскопок поселков XVII-XVIII вв. Русское гончарное производство появилось в Самарском Поволжье вместе с переселенцами в период присоединения Поволжья к России во второй половине XVI в. Однако к настоящему времени ранний этап этого периода археологически не изучен. Раскопкам были подвергнуты поселки конца XVII-XVIII в. (Шигоны III, Рождественно I). В результате микроскопического изуче-

ния около 400 образцов керамики этого времени Р.С. Кирсанову удалось реконструировать все ступени гончарной технологии. Основным ИПС в тот период повсеместно были глины, преобладали две традиции отбора: тощих ожелезненных глин, а также смеси разных ожелезненных и неожелезненных природных глин. Последняя традиция могла появиться в ситуации смешения носителей различных традиций отбора ИПС и при освоении гончарами-переселенцами новых источников сырья. При этом было зафиксировано существование рядом с изученными поселками не менее 10 разных источников сырья. Приемы подготовки ИПС были различными: дробление в сухом состоянии и использование естественно увлажненного сырья. На ступени составления ФМ было выявлено распространение двух основных традиций: 1) без искусственных добавок, 2) с минеральными примесями (песком и дресвой). Для созидательной стадии гончарной технологии были определены донно-емкостная программа конструирования начинов, спирально-жгутовой налеп, использование гончарного круга для формообразования сосудов, безгрунтовочные (заглаживание и лощение) и грунтовочные (ангобирование и глазурование) способы обработки поверхностей. На закрепительной стадии были выделены термические (обжиг в печах и горнах), а также химико-термические способы придания прочности и влагонепроницаемости (закаливание и обваривание, простое и с томлением). В целом Р.С. Кирсановым была выявлена существенная неоднородность трудовых навыков гончаров, работавших в рамках ремесленных археогончарных и неогончарных производств конца XVII-XVIII вв. Эта неоднородность объясняется характером заселения Самарского Поволжья и особенностями миграционных потоков, а именно существенной смешанностью переселенцев из различных районов Российской империи. В условиях отсутствия подобных работ по изучению сравнительного материала на исходных территориях автором была все-таки сделана попытка установить возможные районы выхода переселенцев-гончаров по этнографическим и историческим данным, а именно: 1) северо-западные и центральные губернии России (Костромская, Новгородская, Московская, а также сопредельные Симбирская и Пензенская губернии); 2) восточные районы Украины и соседние

русские территории, где существовало высоко развитое неогончарное производство. Русское гончарное производство появилось в Самарском Поволжье в условиях полного отсутствия преемственности с гончарством предыдущего периода. Оно является примером культурной инновации полной системы русской гончарной технологии в среде нерусского населения Поволжья (марийцев, мордвы, чувашей, удмуртов и т.д.). Как показало этнографическое изучение Поволжья, этнический состав гончаров, освоивших русские гончарные традиции, был смешанным.

Заключение

Подводя итоги работам самарской группы по изучению древнего и средневекового гончарства, следует подробнее остановиться на некоторых направлениях, прежде всего, дальнейшей разработке методики и изучении гончарной технологии конкретных групп древнего населения Самарского Поволжья. Наш опыт показал их тесную взаимосвязанность. Третье направление деятельности группы связано с популяризацией научных знаний.

Во-первых, отметим, что изначально наша исследовательская группа не ставила перед собой задач развития и совершенствования методики А.А. Бобринского. В качестве основной цели Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства рассматривалось создание эталонной базы по всем ступеням гончарства, необходимой при проведении трасологических исследований. Разработкой методики традиционно занималась лаборатория «История керамики» ИА РАН под руководством А.А. Бобринского. Однако в процессе изучения конкретной археологической керамики перед нами вставали вопросы, ответить на которые в рамках существующей методики не представлялось возможным. Такое положение затрудняло дальнейшие исследования и вызывало необходимость проведения экспериментальных работ. В качестве примера можно привести открытие илистого сырья в качестве древнейшего вида ИПС, которое началось с микроскопического анализа неолитической керамики Северного Прикаспия. Понадобилась многолетняя экспериментальная работа, привлечение специалистов по ботанике, зоологии, геологии и палеопочвоведению, чтобы аргументировать гипотезу об использовании илов в древнейшем гончарстве Поволжья (Васи-

льева, 1994). Большое значение в этом процессе имели также работы по идентификации раковины в составе керамики (Салугина, 1994; 2006б) и результаты сравнительного изучения птичьего помета и пуха птиц (Петряшов, Павлов, 2001; Васильева, 2010б). Гипотеза об илах как одном из древнейших видов сырья в гончарстве, как уже отмечалось выше, была поддержана А.А. Бобринским (Бобринский, Васильева, 1998). Другим примером может служить осуществленная нами многолетняя работа по детализации лоскутного налета (Васильева, Салугина, 2010). В целом же организация и проведение Самарской экспериментальной экспедиции обусловили необходимость разработки структуры научного исследования с использованием экспериментального метода в области изучения древнего гончарства (Васильева, Салугина, 1999а). В связи с этим хотелось бы ответить на несправедливую критику В.В. Сидорова в том, что последователи воспринимают труд А.А. Бобринского как «священное писание, не подлежащее критике» (Сидоров, 2009. С.130). Мы относимся к методике А.А. Бобринского и разработанному им историко-культурному подходу к изучению гончарства как к единственному на сегодняшний день в российской и зарубежной археологии системно организованному и обеспеченному четкой методикой и методологией инструменту для исследования конкретного археологического источника (керамики и других остатков гончарного производства) и осуществления на этой основе аргументированных исторических реконструкций. Вместе с тем, сам А.А. Бобринский отмечал его несовершенство и необходимость разработки более точных и детальных методов анализа, требуя при этом тщательности, строгой доказательности и целесообразности проводимых исследований. Методика и методология историко-культурного направления в изучении гончарства с течением времени постоянно развивалась и совершенствовалась. Доказательством этого является сборник научных статей, изданный в честь 80-летия А.А. Бобринского, содержащий статьи как по итогам изучения керамики конкретных археологических культур, так и по результатам разработки и детализации методов изучения (Древнее гончарство..., 2010).

Во-вторых, чтобы оценить изменения в уровне изучения древнего и средневекового гончар-

ства Поволжья, произошедшие за 40 лет работы САЭ, следует напомнить хотя бы язык описания технологии керамики, который использовался археологами (в том числе и самарскими) в 70-80-е годы: «лепная керамика», «гончарная керамика», «ленточный способ», «примесь толченой раковины и растительных остатков», «труха», «белая крошка», «неровный обжиг», «рыхлые, с обильной примесью, черные в изломе фрагменты, рассыпающиеся в руках» и т.д. Вся технологическая информация получалась на основе визуального осмотра керамики, без использования оптических приборов и проверенной методики. Данные о технологии были фрагментарны и слабо аргументированы, и главное – они привлекались лишь для общей характеристики керамического материала, а не в качестве самостоятельного источника по истории древнего населения. К настоящему времени состояние данного направления в самарской археологии существенно изменилось. Опубликовано значительное количество статей и монографий, где представлены результаты изучения технологии керамики отдельных памятников и археологических культур. Защищено несколько кандидатских диссертаций, содержащих развернутую характеристику гончарства определенного времени, а полученная технологическая информация привлечена для решения вопросов историко-культурного характера. В современную практику активно входит подготовка отчетов о раскопках с обязательным разделом, посвященным результатам технико-технологического анализа керамики. В целом же в самарской археологии признана важность технологических исследований, направленных на получение нового источника информации по истории древнего и средневекового населения, который в большинстве регионов России пока не используется с необходимой полнотой или не привлекается вообще. К сожалению, такое положение дел существенно тормозит возможность более широких обобщений и решения вопросов общего характера. Для формулирования более глобальных выводов накопленная нами база данных о древней и средневековой гончарной технологии нуждается в сравнительном материале, полученном по результатам изучения керамики других регионов с помощью такой же методики.

В-третьих, наш опыт показал большую привлекательность экспериментальной археологии для школьников и студентов как формы дополнительного образования, которая гармонично объединяет познание прошлого человечества, творчество и совместное обучение детей и взрослых. Организация и проведение экспериментальных площадок для школьников и студентов Самарской области, осуществленные нашей группой, стали интересным дополнением к традиционным методам изучения древней истории и школьным археологическим экспедициям. Во время таких комплексных экспедиций они с интересом постигают основы одного из древнейших ремесел и одновременно получают исторические знания. Необходимый блок информации по древней гончарной технологии для проведения подобных работ был изложен в научно-популярных и методических изданиях (Васильева, Салугина, 1997; Методическое пособие..., 2003; Васильева, Салугина, Торопынина, 2007; Салугина, 2003).

Неожиданную для нас востребованность получили копии (реплики) древних сосудов, которые первоначально изготавливались в экспериментальной экспедиции для приобретения навыков работы с глиной. Оказалось, что историко-краеведческим музеям нашей страны, с одной стороны, не хватает выставочных материалов, которые точно воспроизводят формы, орнамент и технологию древней керамики (как известно, фонды содержат в основном фрагментарный материал), а с другой стороны, «новодел» (изготовленные в точном соответствии с формой и технологией копии сосудов) можно использовать в более активных формах работы музеев (например, со слепыми детьми). К настоящему времени реплики древних сосудов, сделанные в Самарской экспериментальной экспедиции, используются музеями Татарстана, Орска, Самары, Москвы (ГИМ).

В заключение необходимо отметить, что обобщение данных о гончарстве населения Самарского Поволжья от неолита до периода вхождения Поволжья в Российское государство показало общее поступательное развитие гончарных традиций на протяжении 8 тысяч лет на одной территории от протогончарства до неогончарства. Оно было обусловлено как общими эволюционными процессами, происходившими в гон-

чарстве определенной исторической эпохи, так и изменениями, вызванными смешением различных в культурном отношении групп древнего населения. Детализация и конкретизация этих процессов, выявление преемственности гончарных традиций и культурных инноваций требуют дальнейшего продолжения исследований древней и средневековой гончарной технологии.

Источники и литература

- Агапов С.А., Пестрикова В.И., Салугина Н.П. Памятники славянского типа в Куйбышевской области // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.
- Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большеаеровской стоянки (о культурно-хронологическом соотношении материальных комплексов памятника) // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара, 1991.
- Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И., Салугина Н.П., Цибин В.А., Хохлов А.А. Исследование курганов эпохи бронзы у пос. Подлесный на р. Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.
- Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986.
- Бобринский А.А. Происхождение гончарства // Украинське гончарство. Кн. 1. Київ-Опішне, 1993.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Васильева И.Н. Керамика Муромского городка (результаты технико-технологического анализа) // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988а.
- Васильева И.Н. О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988б.
- Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X-XIV вв. Екатеринбург, 1993а.
- Васильева И.Н. II Усинский грунтовый могильник XIII-XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993б.
- Васильева И.Н. Илы как исходное сырье для древнейшей керамики Поволжского региона // Тезисы международной конференции по применению методов естественных наук в археологии. СПб., 1994.
- Васильева И.Н. К вопросу о технологии керамики I Новинковского могильника // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995а.

- Васильева И.Н. Болгарский керамический комплекс Междуреченского городища // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995б.
- Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 Самара, 1999а.
- Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург, 1999б
- Васильева И.Н. О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара, 2002
- Васильева И.Н. Сравнительный анализ технологии керамики Съезженского и I-II Хвалыньских могильников // РА, 2005, №3.
- Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006а
- Васильева И.Н. Гончарная технология энеолитического населения Волго-Уралья как источник по истории формирования ямной культуры // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006б.
- Васильева И.Н. О происхождении гончарства // Современные проблемы археологии России. Том 1. Материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 октября 2006г. Новосибирск). Новосибирск, 2006в.
- Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург, 2007.
- Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Васильева И.Н. Раннеэнеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Сдана в печать: журнал «Археология, этнография и антропология Евразии». Новосибирск, 2010а.
- Васильева И.Н. К вопросу о развитии гончарных традиций в Поволжье в эпоху неолита // Сдана в печать: сборник «Исследования по археологии Волжско-Сурского региона (материалы полевого семинара)». Чебоксары, 2010б.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Роль эксперимента в изучении древнего гончарства (к постановке проблемы) // Керамика как исторический источник: тезисы докладов. Свердловск-Куйбышев, 1991.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. О составлении программы экспериментального изучения формовочных масс // Керамика как исторический источник: тезисы докладов. Свердловск-Куйбышев, 1991.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Не боги горшки обжигают. Самара, 1997.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Экспериментальный метод в области изучения древнего гончарства (к проблеме разработки структуры научного исследования с использованием физического моделирования) // Актуальные проблемы изучения древней керамики. Самара, 1999а.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Работы экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999б.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. О работе Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Тезисы докладов международной конференции «Современные проблемы археологии», посвященной памяти В.Ф. Генинга. Киев, 2002.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург-Сургут, 2007а.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале 2008г. Т. III. М., 2008.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налеп // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. М., 2010.
- Васильева М.Н., Салугина Н.П., Торопынина С.Н. Организация учебно-исследовательской деятельности школьников в системе дополнительного образования // Пособие для руководителей археологических и краеведческих объединений. Самара, 2007.
- Васильева И.Н., Сташенков Д.А. Материалы скифского круга на III Шигонском поселении // Вопросы археологии Поволжья: СамГПУ. Вып. 4. Самара, 2006.
- Гей И.А. Технологическое изучение керамики трипольского поселения Старые Куконешты // КСИА. Вып. 185. М., 1986.
- Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010.
- Дубицкая Н.Н. К вопросу о технологии изготовления керамики в Верхнем Поднепровье (по материалам поселения Дрожня) // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ: Тез. докл. III конф. молодых ученых ИА АН СССР. М., 1986.
- Иванова Н.В. Некоторые аспекты технологического изучения керамики из савроматских и раннесарматских памятников Самарского Заволжья // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Вып. 2. Самара, 2000.
- Кирсанов Р.С. Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII-XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000.
- Кирсанов Р.С. Гончарство населения Самарского Поволжья в конце XVII-XVIII вв. // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. М., 2010.
- Колев Ю.И., Салугина Н.П. Керамика Белозерского I селища // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999.
- Краева Л.А. Гончарство ранних кочевников Южного Приуралья в VI-I вв. до н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- Матвеева Г.И. О происхождении именьковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.
- Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986.

- Методическое пособие по организации летних экспериментально-археологических экспедиций для школьников (коллектив авторов: Васильева И.Н., Васильева О.Б., Козин Е.В., Краснова Л.В., Мацкив Н.И., Салугина Н.П., Торопынина С.Н.). Самара, 2003.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург, 2009.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург, 2010.
- Петряшов Д.В., Павлов С.И. К вопросу о примеси птичьего пуха в древней керамике Примошанья // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Самара, 2001.
- Салугина Н.П. Технология изготовления керамики на городище Лбище (по результатам микроскопического анализа) // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986
- Салугина Н.П. Некоторые вопросы истории именковских племен в свете данных технико-технологического анализа керамики // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988.
- Салугина Н.П. История населения городища Лбище в свете данных технико-технологического анализа керамики // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя (информационные материалы). Свердловск, 1989.
- Салугина Н.П. Технологический анализ керамики из памятников раннего и среднего бронзового века Оренбуржья // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала: Тез. докл. XII Уральского археологического совещания Екатеринбург, 1993.
- Салугина Н.П. Раковина в составе древней керамики // Тезисы международной конференции по применению методов естественных наук в археологии. СПб., 1994.
- Салугина Н.П. Технологическое исследование керамики Потаповского могильника // Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994а.
- Салугина Н.П. Технологический анализ керамики из памятников раннего бронзового века Южного Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург, 1999.
- Салугина Н.П. Результаты технологического анализа керамики оседлых племен Самарского Поволжья в раннем железном веке и раннем средневековье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000.
- Салугина Н.П. Экспериментальная археология и история древнего гончарства. Авторская комплексная образовательная программа. Самара, 2003.
- Салугина Н.П. Техничко-технологическое исследование керамики эпохи бронзы II Шумаевского курганного могильника // Моргунова Н.Л. и др. Шумаевские курганы. Оренбург, 2003а.
- Салугина Н.П. Технология керамики репинского типа из погребений древнейшей культуры Волго-Уралья // РА, 2005. №3.
- Салугина Н.П. Технология керамики населения раннего бронзового века Волго-Уралья // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. III Городцовские чтения. Оренбург, 2006.
- Салугина Н.П. Технология изготовления керамики ямной культуры с территории Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006а.
- Салугина Н.П. К методике определения раковины в составе древней керамики // Современные проблемы археологии России. Том II. Материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 октября 2006 г., Новосибирск). Новосибирск, 2006б.
- Салугина Н.П. Технология изготовления керамики из Калиновского I курганного могильника // Сташенков Д.А. и др. Калиновский I курганный могильник. Коллективная монография. Самара, 2006в.
- Салугина Н.П. К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург, 2007.
- Салугина Н.П. Проблема перехода населения Волго-Уралья от раннего к среднему бронзовому веку (на основе анализа посуды из погребальных комплексов) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Сидоров В.В. Реконструкции в первобытной археологии. М., 2009
- Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I – V веках н.э. М., 2005.
- Трифонов В.А. Репинская культура и процесс сложения ямной культурно-исторической общности // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград, 1996.
- Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии (к вопросу об этнокультурном составе населения). М., 1984.
- Цетлин Ю.Б. Эволюция исследовательских подходов к изучению керамики в археологии // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001
- Цетлин Ю.Б. О происхождении верхневожской культуры // Влияние природной среды на развитие древних обществ (Материалы научной конференции). Йошкар-Ола, 2007.